

Проклятье.

Я сказал тому парню, что заставлю его увидеть потолок лазарета, но в итоге именно я проснулся там.

- ...

Это было уже после того, как мистер Эпинхаузер объявил о моей победе, так что результаты не могли быть отменены. Это был лазарет, верно? Шторы были задернуты, поэтому я не мог определить, есть ли кто-то рядом.

Вскоре кто-то открыл шторы и предстал передо мной.

- Ты проснулся.

- А, старшая.

Это была Адриана. Она подошла ко мне, положила руку мне на лоб и медленно кивнула. Судила ли она, что мое состояние в порядке?

- Что случилось?

- Ты выиграл дуэль, младший, но потом внезапно упал в обморок. Это комната восстановления в общежитии.

Восстановительная комната? Разве такое бывает? Майартон тоже был здесь? Пока я осматривалась, Адриана покачала головой, как будто знала, что я ищу.

- Этот старший находится в другой палате. Я бы не позволила вам обоим пользоваться одной палатой.

Я действительно сильно ударился головой, так что мне нужно восстановиться. Адриана села на кровать рядом со мной и вздохнула.

- Младший, ты ведь знал, что я хочу сделать, верно?

Возможно, она имела в виду взгляд, которым смотрела на меня раньше.

- Да, знал...

- Я могла бы бороться за тебя.

Она спрашивала меня, почему я все еще настаивал на таком безрассудном поступке вместо того, чтобы выбрать её.

- Неужели ты ожидал такой ерунды, как внезапное пробуждение твоей сверхъестественной силы в самый нужный момент? Неужели ты ничего не понимаешь, пока тебя не побьют?

Адриана выглядела рассерженной.

Кстати, они, должно быть, уже просканировали мое тело, когда я был в обмороке. Так что они уже должны знать, что причина, по которой я стал таким странным могущественным, заключается в моей сверхъестественной способности.

- Разве это не нормально, пока результаты хорошие?

- Ерунда. Конечно, я слышала о твоих странных способностях, младший, но... ты поступил очень опрометчиво.

Я знал, что у меня есть скрытая сверхъестественная сила, и понял, как её пробудить именно тогда. Однако другим это могло показаться, что я бьюсь головой об пол, чтобы разбить её.

- Если бы все прошло не очень хорошо, разве это не было бы еще хуже, чем проигрыш?

Адриана, казалось, не знала, что сказать в ответ на мою реакцию, как будто в этом было что-то неправильное.

- Младший, тебе еще шесть лет жить в Темпле. Ты только что начал свой первый год. В этот раз ты смог пробудить сверхъестественную силу благодаря большому совпадению, но будешь ли ты продолжать делать подобные безрассудные вещи в будущем, просто чтобы превратить свои другие способности в таланты?

- Нет, не совсем...

Сверхъестественные способности были лишь особым случаем, а остальные таланты, которые я хотел, я мог купить за очки достижений, так что больше не было причин делать подобные вещи...

- В любом случае, не делай больше таких безрассудных вещей. И не груби старшим только потому, что выиграл дуэль.

- Возможно, это случится снова в недалеком будущем, хотя...

Я был уверен, что все гадают, приведет ли мой проклятый характер к тому, что меня урежут на этот раз. К несчастью для них, я понял, как использовать свою сверхъестественную способность, схватил третьекурсника за волосы и шлепнул его на пол спортзала.

Так что для них это означает, что Райнхард стал еще более безумным.

- Действительно. Тогда я серьезно должна отругать этого моего младшего. Понял?

Адриана с ужасом смотрела на меня. Что случится, если эта старшая отругает меня? Я не знал, будет ли это ругань в виде слов или в виде побоев.

- Хорошо. Я постараюсь сдерживать себя.

В любом случае, я не хотел, чтобы меня ругала та, кто так беспокоилась обо мне, что разозлилась. То, что она рассердилась на меня из-за чего-то подобного, не обязательно означало, что она меня ненавидит.

Конечно, если бы я действительно собирался драться со старшекурсниками, мне бы это так легко не сошло с рук. Майартон тоже был вне себя от радости. Если бы это была настоящая драка, она бы закончилась меньше чем за 5 секунд.

- Но, честно говоря, я благодарен.

Даже если все остальные считают тебя сумасшедшим, ты должен быть добр к людям, которые на самом деле готовы за тебя постоять.

Адриана вздохнула, услышав мои слова.

- Мне действительно не нравятся младшие, которые постоянно ссорятся. Я бы предпочла младшеклассника, который ладит со всеми.

- Тогда в классе Б есть парень по имени Людвиг.

- Знаешь, ты должен быть таким человеком, так что тебе действительно нужно это говорить?

- Тогда, наверное, я родился не в той жизни.

- О, это так.

Бух!

- Ай!

В конце концов, разъяренная Адриана ударила меня по голове.

Мне кажется, что я могу легко вывести из себя кого угодно. Думаю, это и был мой настоящий талант.

В послеоперационной палате меня лечила учительница, назначенная медсестрой. Вполне естественно, что в итоге я упал в обморок. Я насильно поднял свою силу, намного превышающую ту, которую могло выдержать мое первоначальное тело, поэтому оно достигло своего предела. Конечно, я смог быстро покинуть палату, так как больше не было

необходимости восстанавливаться в ней.

Затем, к моему ужасу, у меня была консультация с господином Эпинхаузером.

- ... Самовнушение...

Господин Эпинхаузер, казалось, был обеспокоен пробуждением моей сверхъестественной силы во время дуэли.

- Это интересно, №11. Ты говорил, что среди твоих бесчисленных избранников должны быть склонности к сверхъестественным способностям, поэтому пробудить одну из них должно быть возможно. Мне кажется, что ты принял вызов старшего из необходимости. Это довольно нелепо, но ты оказался прав.

- Вообще-то, я сделал это, потому что хотел, чтобы произошло что-то другое, но получилось вот так.

- Удача - это тоже талант. Так же как и другие талантливые студенты не обязательно получили свою силу благодаря упорному труду. Я не знаю, была ли это простая удача, но тебе больше не разрешается использовать свою способность, чтобы напасть на кого-то. Разве что в особых обстоятельствах, например, на дуэли. Однако твоя способность не является очевидной. Недостатком этого является то, что её трудно распознать и оценить. Хотя, конечно, это может быть выгодно для тебя.

В зависимости от того, в какой степени я использую свою способность, человек может не заметить, укрепил ли я свое тело или нет. Это было очень выгодно для того, кто использовал её, но довольно невыгодно для учителя, который должен был судить об этом.

- Я не буду делать глупостей.

- Да, хотя ты кажешься довольно жестоким, я не считаю тебя идиотом.

Мистер Эпинхаузер все еще смотрел на меня своим непоколебимым взглядом.

Всякий раз, когда я встречался с его глазами, мне казалось, что взгляд этого человека совершенно ужасающий. Когда он показал мне это холодное отношение, я почувствовал страх, похожий на тот, что испытывала от Бергуса.

- Госпожа Роллендрия будет весьма удивлена, услышав о тебе. Ты можешь идти.

Мисс Ролландира имела в виду учительницу, отвечающую за класс сверхъестественной силы.

Она определенно удивится, ведь тот, кто вскользь сказал, что каким-то образом получит сверхъестественную способность, на самом деле её получил.

* * *

Рейнхардт пробудил свои сверхъестественные способности во время дуэли со старшим.

Этот слух, похоже, уже распространился по всему классу, а также среди старшекурсников. Когда первый курс и третий курс сражались друг с другом на дуэли, первый курс действительно пробудил свои сверхъестественные способности и побил старшего.

Сама дуэль, вероятно, стала горячей темой для всего Королевского класса еще до её начала, но теперь стало известно, что первый курс действительно победил.

Было бы странно, если бы не было никаких слухов.

Но все же.

Я не знал, что все так обернется...

- Ты Райнхардт?

- Я слышал, эта дуэль была не шутка?

- Майартон, этот ублюдок, должен был быть побит еще больше.

- Боже мой. Ты такой маленький ребенок! Милашка! Можно тебя обнять?

Нет, я не был малышкой. Мне все еще было 17. И как бы я на это ни смотрел, я не был таким уж милым, или был?

- Может, эта сестра купит тебе что-нибудь вкусненькое? Ты любишь макарены?

В общежитии класса "А" для первокурсников сейчас толпились старшекурсники, которые пришли сюда, услышав слухи обо мне.

В некотором смысле, это было естественным выводом.

Чтобы победить одного-единственного первокурсника, третьекурсник заставил второкурсника выбрать его в качестве своего чемпиона.

В этот момент Майартон уже был бы запечатлен как мусор в умах тех, кто не был заинтересован в дисциплине младших курсов. Не все ученики класса А были строги к традициям и тому подобному.

Как только они переходили на четвертый курс, многие студенты отворачивались от таких вещей. Поэтому многие из них уже были недовольны Майартоном за попытку избить первокурсника.

Но он даже проиграл.

Поэтому те старшекурсники должны были испытывать ко мне определенное любопытство и благосклонность, в той же степени, в какой они недолюбливали Майартона.

Кроме того, хотя я и не сделал Рейнхарда суперкрасавцем, он все равно был достаточно симпатичным.

Было вполне понятно, что эти сестры скажут. - Ты такой милый малыш.

- Как он может быть таким молодым и уже таким праведным? Ты ведь сказал своим старшеклассникам, чтобы они больше не издевались над тобой и твоими друзьями, если ты выиграешь?

Когда распространился слух, что я участвовал в дуэли, которую все равно проиграл бы, чтобы заставить старшеклассников прекратить издеваться над моим классом, казалось, что теперь я стал известен как праведный парень, который сражался за своих друзей.

- Ах... Эмм... Я сказал, что...

- Ты такой милый.

Конечно, мои одноклассники, слышавшие суету старшеклассников, сомневались в своих ушах.

Старшеклассники хвалили Райнхардта, ублюдка с бешеной собакой, как хорошего и милого парня, в конце концов. По выражению их лиц было видно, что некоторые из них хотели яростно

крикнуть. - Нет, он совсем не такой!

- Если после этого кто-нибудь снова придет тебя беспокоить, скажи мне. Я отругаю их за тебя. Видишь? Если у тебя возникнут проблемы, приходи прямо в пятый класс А, хорошо?

- Рамбл! Грохот!

Если она училась на пятом курсе, то ей был 21 год. Она была студенткой колледжа.

... Конечно, я не воспринимал её как старшую сестру, она все еще была ребенком.

Она пыталась показать себя и заставила маленький шторм появиться в её правой руке. Что? Почему она это делала?

Поскольку они были старшекурсниками, их сверхъестественные способности не могли сравниться со способностями первокурсников. Они сказали мне, что я должен гордиться собой и что таких детей, как я, должно быть больше.

Мои одноклассники, конечно, никогда бы не согласились с их словами.

Если бы таких детей, как я, было больше, Темпл был бы уничтожен.

Тем не менее, если принять слухи за чистую монету, я действительно казался хорошим ребенком.

Бывало и так, что некоторые старшие мужчины гладили меня по голове, говоря, что я хорошо справляюсь, но были и такие старшие женщины, которые просто переходили границы дозволенного.

- Что мне делать? Я слышал, у тебя была такая тяжелая жизнь.

- Ах, да, отлично...

Похоже, она слышала о моем происхождении, поэтому одна старшеклассница вдруг крепко обняла меня, отчего у меня разболелась голова.

Н-нет.

Эй!

Не делай этого!

Хотя мой разум был таким же, как и раньше, мое тело в настоящее время было здоровым 17-летним!

- О боже, хорошо, что ты смог попасть в Темпл.

Не делай этого! Все должно было быть не так!

Когда они узнали, что на самом деле я был простым нищим с улицы, они не могли не восхититься тем, как я смог вырасти таким возвышенным в такой обстановке.

У пожилых людей было такое огромное непонимание в отношении меня, что я уже ничего не мог с этим поделать.

Усталость.

Я очень устал.

Я стал звездой в Темпле только из-за одной дуэли.

* * *

Независимо от того, что старшие не понимали меня, взгляды остальных после их возвращения были немного другими, чем раньше.

Возможно, потому что они знали, что я пробудил свои сверхъестественные способности.

Возможно, они также почувствовали что-то от моих действий: я боролся так упорно, хотя тот старший поставил меня в такое беспомощное положение.

Люди, которые ненавидели меня, Кайер, Эрих и Коно Линт, смотрели на меня, а затем прошли мимо меня с плотно закрытыми глазами. Они чувствовали, что не могут сравниться со мной не только в мастерстве, но и в умственной силе.

Это было не потому, что я так хорошо дрался, а из-за моей психической силы, которая не позволяла мне сдаваться, как бы сильно меня ни били. Со временем они станут более опытными и сильными, но сейчас они были просто детьми. Неудивительно, что я казался им странным.

И.

- ...

Харриет де Сент-Ован посмотрела на меня, повернула голову и прошла мимо, не удостоив меня ни единым взглядом.

Ну, это, конечно, было не то, чего я ожидал□

Разве это не было бы идеальным моментом, чтобы сказать мне что-то вроде. - Тебя следовало бы больше побить?

- Эй!

- Ч-что?

Когда я окликнул её, она остановилась, как будто ждала этого, и сердито посмотрела на меня. Я мог видеть, что она покраснела.

- Тебе нечего мне сказать?

Харриет нахмурилась, когда я спросил её об этом.

- Неужели нет? Что я могу сказать такому ублюдку, как ты? О, да, да. Ты должен был получить еще кучу ударов, но в итоге ты использовал свою сверхъестественную силу, как трус, только чтобы победить.

Я получил именно тот ответ, который хотел услышать.

- Правда? Разве ты не была довольно беспокойной, когда смотрела, как меня избивают?

- Что, что?

Её лицо стало еще краснее, потому что она не думала, что я смотрю на нее.

- Я видел, как ты топала ногами с бледным лицом, понимаешь? - сказал я ей с мрачной улыбкой. На самом деле, она продолжала смотреть в сторону меня и мистера Эпинхаузера в надежде, что он сможет остановить эту драку.

Я мог видеть все это, даже когда меня избивали. Точнее, это было единственное, что я мог делать в тот момент.

В любом случае, я видел, как она становилась все более и более беспокойной, желая, чтобы господин Эпинхаузер положил конец всему этому, но он этого не сделал.

Поэтому вывод был только один.

- Ты беспокоилась обо мне? Как мило.

- Абсолютно нет! Никогда, никогда, нет! Я, я. С чего бы мне волноваться за тебя? Ха! Хах! Это было так освежающе!

Судя по её красному разгоряченному лицу, казалось, что она совершенно не беспокоится обо мне. В конце концов, не было ни одного человека, который не испытывал бы сочувствия, если бы кого-то так жалко избивали.

Я подошел к ней и положил руки на её щеки, сжимая их.

Щеки этой высокопоставленной и могущественной принцессы Великого княжества были похожи на две распаренные булочки.

- !

Она даже не смогла закричать, настолько она была ошеломлена. Она даже не представляла, что кто-то посмеет сделать это с ней.

- Лих! Лих гох! Што!

Это было очень, очень мило, что она удивилась, когда я сделал что-то настолько нелепое, как это. Когда я отпустил её, эта совершенно краснолицая девушка начала дрожать всем телом в полном недоумении.

- Как ты смеешь, как ты смеешь прикасаться к моему телу! Кто-то вроде тебя? Как абсурдно. Как. Как. Как может нищий... Как...

Она была так зла и смущена, что даже не могла нормально кричать. Её зрачки очень сильно дрожали, можно было подумать, что они пострадали от землетрясения или чего-то подобного. На этот раз она не выглядела такой сердитой, она была скорее ошарашена и удивлена.

Я не только осмелился прикоснуться к её драгоценному лицу, но даже сжал её щеки и рассмеялся.

Она была самой милой, когда была такой.

Казалось, она пыталась отрицать реальность. Возможно, она думала что-то вроде. - Это не может происходить со мной, или что-то в этом роде.

- Ху, хннк... Собсоб! Нюх! Кннрк!

Однако... вопреки моим ожиданиям, она начала плакать.

- Ху, ху...

Это было не то.

- Почему ты так поступаешь со мной? Ты, ублюдок, почему ты придираешься ко мне? Почему ты так издеваешься надо мной? Прекрати! Прекрати дразнить меня!

Что, что мне делать... ?